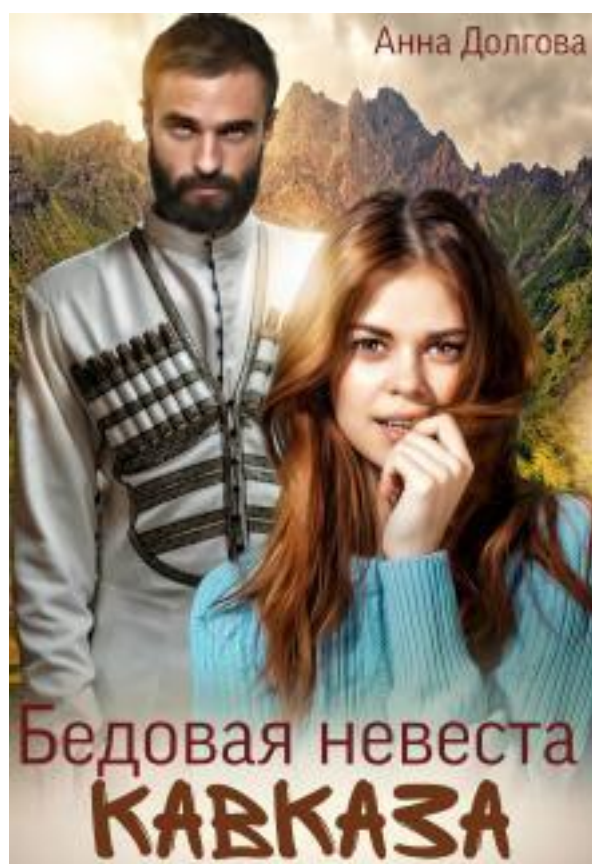

Анна Долгова

Бедовая невеста Кавказа

«Литнет»

2024

Долгова А.

Бедовая невеста Кавказа / А. Долгова — «Литнет», 2024

- Дочь! – объявляет ее мама. – Тебя тут замуж хотят взять. Реакция Кати предсказуема. Выпитое вино дало ей в голову, поэтому она ведет себя неподобающим образом, обращаясь к своим родителям: - Куда?! Замуж?! Я никогда не свяжу свою жизнь с человеком, который считает себя умнее всех! И вообще, я карьеристка! Мне моя свобода и независимость дороже! - Не смей перечить воле родителей, - говорю ей строго. - А то что ты сделаешь мне? – обращается Катя уже ко мне, переваливаясь через стол, чтобы приблизить ко мне свое лицо. Встаю, чтобы посмотреть на нее сверху: - Выпорю и все равно женюсь!

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Катерина	5
Глава 2. Катерина	7
Глава 3. Катерина	9
Глава 4. Катерина	11
Глава 5. Катерина	13
Глава 6. Катерина	16
Глава 7. Катерина	18
Глава 8. Катерина	20
Глава 9. Аслан	22
Глава 10. Аслан	24
Глава 11. Катерина	26
Глава 12. Катерина	28
Глава 13. Катерина	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1. Катерина

- Катюх, ну ты скоро там?!

Ой. И минуты подождать не могут. Не видят что ли, что у меня тут очередная оказия случилась?

- Могли бы и помочь! – кричу девчонкам, которые уже заливисто надо мной смеются.

Я застряла. Вернее мой каблук. Говорила мне мама, чтобы не надевала эти туфли на высоченной шпильке на свадьбу. Все же придется весь день на них провести. А день жаркий. Но мне хотелось выглядеть сегодня очень красиво. Надоели уже балетки и кроссовки. Могу я хоть раз в жизни быть настоящей леди?!

К тому же, на свадьбе своей лучшей подружки Женьки!

С силой выдергиваю каблук из сетки водостока. Понимаю, что поцарапала новые туфли. Жаль. В первый раз надела.

Догоняю девчонок, которые уже дошли до входа в дом нашей Женьки. Вот-вот должен приехать жених со своими родственниками. Нам предстоит провести что-то вроде выкупа, но по обычаям Кавказа. Поэтому Женя велела особо не заморачиваться, а предоставить слово сестрам и родственникам Тимура. Наша задача – просто «набить цену» невесты.

- Девчонки! – кричит брат Женьки Максим. – Вам шампанского налить? Холодное.

Даааа. В такой жаркий день очень хочется выпить чего-нибудь охлаждающего. А если предлагают напиток с пузырьками, так это вообще в радость. Мы с девчонками с радостью берем по бокалу и ждем. Максим как бы нечаянно норовит меня приобнять, пока мы весело болтаем во дворе дома. Аккуратно отстраняюсь. Мне не льстит его внимание. Хотя Женя мне все уши прожужжала, что ее брат в меня влюблен.

А я тут причем? Он в меня влюблен. Значит, это его проблемы. Меня же не интересуют отношения.

Хочу ему сказать что-то колкое и едкое, но меня обрывает сирена автомобилей.

С шумом перед домом останавливается несколько машин, из которых выходят гости. Мужчины и женщины средних лет. По их осанке видно, что это уважаемые люди. За ними молодые девушки и парни. Но весь шум создают несколько мужчин, одетых в национальные костюмы. Кажется, это папаха и черкеска. У всех костюмы в светлых тонах. Они танцуют и бьют в барабаны кавказские мотивы. Молодые гости пускаются в пляс.

И мы с девчонками тоже. Настолько зажигательная атмосфера, что и никакого современного ночного клуба не надо. А мы боялись, не зная, как себя вести на этой свадьбе.

Максим вынимает заранее приготовленный кинжал. Расчехляет его и держит перед женихом. Жених аккуратно «вешает» на него купюры. Денег не жалеет. Нам с девчонками даже делать ничего не приходится. Поэтому мы просто веселимся вместе со всеми, отплясывая с бокалами.

Лариска начала кружиться в чисто русском народном танце с одним из парней в костюме. Тот охотно ее поддержал в предложенной затее. Глядя на нее, мне хочется тоже с кем-нибудь потанцевать. Хочется веселиться сегодня. Я же подружку замуж отдаю!

Мне даже не пришлось никого искать. К нам с танцами присоединяются два совсем молодых паренька. Больше похожие на школьников. Каждую из нас они берут в оборот, на что мы идем охотно. Веселье бьет ключом.

И по голове тоже.

Я танцую и кружусь. А дальше подворачиваю ногу и лечу в пропасть. Ровно до того времени пока не чувствую под собой крепких рук, обхвативших меня.

- Аккуратнее, - только услышала у себя над ухом, инстинктивно зажмурившись от страха.

ВНИМАНИЕ! ПЕРЕХОДИМ К РОЗЫГРЫШУ ПРОМОКОДОВ!!!! <https://litnet.com/shrt/L6ys>

Глава 2. Катерина

То ли выпитое шампанское дало мне в голову, то ли мальчишка сильно закружил меня, но итогом становится мое практически падение. Почему практически?

Потому что я приземлилась на мужчину с бородой, который в черкеске присел на одно колено и бил в барабан кавказский мотив. Его реакция меня впечатлила. Но это было уже потом. Поначалу я не сразу поняла, что он успел отбросить свой инструмент, дабы поймать меня. И я ему за это была «благодарна».

Пятном на всю грудь.

На светлой черкеске в области груди мужчины увеличивалось пятно. Про себя же подумала, что «Слава Богу, что выбрала шампанское, а не красное вино». Но глядя в лицо мужчины, поняла – он так не думает.

Мужчина держит меня крепко. А вот из-под густых и уже насупившихся бровей на меня смотрят два черных зрачка. Они постепенно расширяются. Мне жутко неудобно. Наверное, нужно встать, но я замерла от страха. И не зря.

- Ц-ц-ц, - мужчина с укором качает головой.

- Я все отстираю, - спохватываюсь, но понятия не имею, как это сделать.

- Нет уж, спасибо.

Он меня не отпускает, а я не знаю даже, как вырваться из его рук. Я в платье. Понятия не имею, как выгляжу сейчас. Быть может сверкаю всеми «фибрами души». Женька говорила, что будет профессиональная съемка. Не хотелось бы, чтобы потом мои прелести обсуждали. Это же не просто свадьба. А кавказская...

- Тогда отпустите меня! – хочу сказать спокойнее, но переживания за мою пятую точку в платье пересиливают, и получается весьма эмоционально. Даже будто с претензией.

Мужчина еще больше хмурится, издает возглас недовольства «про себя», и отпускает меня. Причем делает это не столь бережно, как поймал и удерживал. Отчего мне становится слегка обидно. Я даже забываю поблагодарить его.

Встаю, крепко удерживая бокал. Зачем, непонятно. Он все равно пуст. Но я боюсь пролить оставшиеся две капли.

- Не умеешь пить, не берись, - слышу уже в спину.

Что?! Да я и двух плотков не успела сделать!

Оборачиваюсь на внезапный выпад и смотрю гневно. Он не сводит с меня взгляда. Только сейчас вижу отброшенный им барабан. Отброшенный барабан и многочисленные взгляды, устремленные на меня.

Всё. Я стала звездой танцпола, не успев до него добраться!

Больше всего нервнрует, что разглядывают только меня. Даже танцы прекратились. Мой спаситель встает, поднимает барабан и выходит со двора в калитку.

- Кто это? – шепчет мне в ухо рядом стоящая подруга Лариса.

- Я откуда знаю, - шепчу в ответ, уходя в дом невесты.

Мне жутко неудобно перед всеми. Кажется, будто я праздник испортила. Но немного успокаивает тот факт, что все разглядывающие меня гости улыбались. Может, все не так и страшно?

Ну свалилась. Ну пролила я на мужчину свой бокал. Чего на свадьбе не бывает?!

Тут вижу спускающуюся по лестнице Женьку. Какая же она красивая.

Происшествие сразу забывается. У меня ничего не болит. Мужчина отстирает свою черкеску, и все у него будет замечательно. В конце концов, я пришла сюда веселиться!

Выкуп подружки Женьки заканчивается. Я наблюдаю издали, боясь принимать активное участие. Не хватало мне еще раз свалиться к кому-нибудь в руки. Но способ обольщения муж-

чины понравился Лариске. Она активно танцует перед мужчинами с барабанами и каждый раз как бы нечаянно подворачивает ногу. Маша и Настя уже откровенно над ней смеются. Я тоже не могу сдержаться смеха, поскольку это выглядит слегка комично.

После всех проведенных обрядов выкупа мы с девчонками усаживаемся в одну машину. Брат Женьки Максим «застолбил» нас еще до праздника. Подруга передала пожелания брата, мы и успокоились. Естественно, меня усадили вперед.

- Кондер включить? – спрашивает Максим у меня.

Я молчу. Отвернувшись и смотрю в окно.

- Конечно! – восклицают сзади девчонки так, что я инстинктивно обернулась к ним.

Они уже откупоривают бутылку с вином и протягивают мне одноразовый стаканчик. Девчонки решили отжечь капитально. А мне дико пить хочется, поэтому я соглашаюсь на красное вино. Оно такое же охлажденное.

Мы отправляемся в ЗАГС. Хотя свадьба и кавказская, но проходит она в Ставропольском крае. На границе с Северной Осетией очень много подобных торжеств. Девочки охотно выбирают восточных мужчин себе в мужья. Но законы России никто не отменял.

На входе госучреждения собирается много народа. Я же аккуратно выхожу из машины со своим «бокальчиком». Боюсь его на кого-нибудь опрокинуть. Девчонки собрались кучкой и над чем-то смеются. А вот мне не до смеха.

Выглядываю того мужчину в толпе гостей и не вижу. Понимаю, что скорее всего, он снял свой национальный костюм, и узнать теперь его сложно. Но извиниться перед ним все же стоит.

- Катюх, ты чего опять залипла? – окликает меня Маша.

- Да так.., - отмахиваюсь я от затеи найти мужчину в толпе и рывком оборачиваюсь к подружкам.

Естественно не без очередного происшествия!

- Ты издеваешься? – передо мной стоит ранее облитый мной родственник жениха.

Смотрю ему в глаза. Кажется, он готов меня убить прямо сейчас. И его понять можно.

На белой рубашке разливается красное пятно. Несколько капель на моей руке.

- Да блиииин.., - только и выдавливаю я.

Глава 3. Катерина

- Я тебе уже говорил, чтобы ты не пила, - слегка придвигается мужчина ко мне, чтобы говорить тише. Он не хочет заострять внимание на происшествии. Не хочет, чтобы кто-то из окружающих знал его настоящий характер?

- Да я пить не успеваю. Я все на вас проливаю!

Я тоже чуть подаюсь вперед, сократив между нами расстояние. В его черных глазах появились коричневые прожилки. От злости, наверное. Не знаю, что проявилось в моих глазах, но я тоже злиться начинаю.

- Уже стихами говоришь? – он лишь ухмыляется моему тону.

- А что здесь такого? – осекаюсь я, не понимая его намека.

- Человек в пьяном угаре выдает неведанные ранее способности. Представляю, сколько ты уже выпила, – он становится еще ближе ко мне, отчего ему достаточно прошептать гневно, чтобы я завелась.

- Да не пила я еще! – я тоже шепчу ему в лицо.

- И не смей начинать!

На этих словах мужчина забирает у меня пластиковый стаканчик и уходит. Но не в сторону ЗАГСа, а в противоположную. Ему нужно переодеться. А мне успокоиться.

Да как так-то?!

- Катюх, ты его знаешь уже, да?! Как зовут? – подлетает ко мне Лариска.

Не сразу слышу ее слова.

- Кааать! – кричит мне в ухо подруга.

- А?!

- Как зовут-то этого красавчика?! – Лариска завелась, увидев симпатичного мужчину.

Хотя, чего в нем симпатичного? Типичный осетин. С бородой и густыми бровями. Смотрю ему вслед, отмечаю про себя привлекательную фигуру. Ну как привлекательную... Молодую, хорошо прокачанную. Руки вот сильные – это да. Это преимущество. Реакция еще хорошая.

- Кать, ты чего зависла? – опять обращается ко мне Лариска.

- Думаю.

- О чем? Имя вспоминаешь?

- Хочу понять, где ты там красавчика нашла.

- Ну не скажи... Такой мужчина. Такая харизма.., - Лариса отправляется в мечты.

- Да? Ну вот и иди за этой харизмой. Ему сейчас женская помощь не помешает. Рубашку нужно застирать и погладить.

- То есть ты накосячила, а мне убирать?! – Лариса смотрит на меня удивленно.

- Ты же гоняешься за ним. Тебе он нужен.

Кидаю я подруге как-то неласково и иду в сторону ЗАГСа. По пути из сумки достаю влажную салфетку, чтобы хорошо протереть руки. Меня нагоняют Маша с Настей.

- Ты представляешь, Лариска и правда пошла за тем мужиком, - смеется Маша.

- Флаг ей в руки. Глядишь, скоро на ее свадьбе гулять будем, - бурчу себе под нос, понимая, что настроение совсем испорчено.

- Это вряд ли. Он к тебе шел, - улыбается заговорщицки Настя.

- Когда?

- Перед тем как ты его облила, он зачем-то подошел целенаправленно к тебе, - объясняет Настя.

- То есть я не виновата?! – внезапно меня осеняет.

- Да ты вообще не виновата. Получилось все случайно. Неприятно ему, конечно. С белой рубашки пятно от красного вина будет вывести очень сложно, - рассуждает Маша. – Но ты в качестве извинений можешь оплатить ему химчистку. И все. Конфликт исчерпан. Знакомство продолжено.

- Ну уж нет. Никаких знакомств, - четко обозначаю я свое отношение к происходящему.

Но уже в следующую секунду достаю телефон в поисках магазина мужской одежды. Я лучше куплю ему рубашку. Куплю и отдам. Прямо сейчас.

Во время церемонии бракосочетания я залипаю в телефоне. Ищу в приложении известного магазина подходящую рубашку белого цвета. Максимально похожую на ту, которую испортила. К моему счастью, или к сожалению, мужчины на церемонии нет. Да мне и не до него сейчас. Хотя окинуть взглядом, чтобы прикинуть, какой размер у нового родственника подруги, стоило бы. За этим обращаюсь к Лариске.

Она в последнюю минуту успела забежать в зал и сесть рядом с нами. Судя по ее дыханию, мужчину она так и не нашла. Но она его явно разглядела лучше, чем я.

- Ларис, какой размер у того мужика? – шепчу ей, переваливаясь через Машку.

Подруга почему-то посмотрела на меня ошалелыми глазами.

- Катюх, ты чего? Я еще там не была...

Машка прыснула. Я опешила. Где она не была?

Глава 4. Катерина

Машка смеется, пытаясь делать это «про себя», отчего из глаз ее льют слезы. Даже тушь немного начинает размазываться. В итоге подруга не выдерживает, снимает туфли и босиком идет к выходу. Тихо выходит, и уже из коридора слышен дикий смех. Да так, что даже родственники жениха и невесты оборачиваются.

Ой, стыдоба...

А еще мне стыдно за Лариску, поскольку только сейчас до меня доходит, что она имеет в виду. Ох и озабоченная...

- Я про одежду, - шепчу Ларисе, придвигаясь ближе, уже после того, как родственники перестали обращать на нас внимания.

- Бери последний. Не ошибешься. Там такие плечи...

Лариска опять начинает думать о чем-то своем. Вернее, о нем.

Я опять утыкаюсь в телефон. Выбираю последний размер. Станный он какой-то. Сорок второй. Видимо, это по обхвату шеи идет. Заказываю с доставкой в ресторан. Если его там не увижу, передам через Тимура. Объяснять ничего не придется. Все видели, как я облажалась.

Настроение немного улучшается, когда мы выходим из ЗАГСа. Мы с девчонками поздравляем Женьку. Машка тоже к нам присоединилась, поправив уже свой макияж и успокоившись. Мы искренне радуемся за подругу. Фотографируемся с молодыми.

Выходим на улицу. Нас уже поджидает Максим. В его руках бутылка шампанского, отчего девчонки заметно млеют. Я уже и смотреть боюсь в сторону охлаждающих напитков. Точнее в сторону бокалов и стаканчиков. Мне, наверное, проще пить сразу из бутылки.

Что я и делаю.

Как только Максим заканчивает с разливом шампанского по стаканчикам, я отбираю у него бутылку и, наконец-то, делаю несколько глотков из горла. Девчонки восхищаются, а толпа парней рядом с нами присвистывают. Оборачиваюсь в их сторону. Среди них и жених Тимур.

- Что, Катюх? Со стаканчиками тебе сегодня не везет? – смеется он залиvisto вместе со всеми.

В нашу сторону направлялась и Женька, которая тут же останавливается на словах уже мужа и с укором цокает на него. Без злости, разумеется.

- Так безопаснее, - киваю я головой в знак согласия.

- Да, Кать, ты сегодня жжешь прям. Еще до банкета не дошла, а уже самого Аслана из себя вывела, - подходит к нам улыбающаяся невеста. Жена теперь.

- Кого вывела? – уточняю я.

- Аслана, - повторяет Женя.

- Его Аслан зовут? – тут же вклинивается в разговор Лариска.

- А тебе-то что? – удивляется невеста. – Его Катюха заграбастала.

- Никого я не грабастала, - морщусь я. – Ты же знаешь, я не смотрю на мужчин. У меня другие интересы.

- Может быть у тебя и другие интересы, а вот Аслан про тебя уже спрашивал у Тимура. Еще когда мы сюда ехали.

Улыбка Женьки мне сейчас вообще не нравится. Меня будто насильно замуж за него уже отдают.

- Женя, прекращай, - отрезаю я.

- Прекращаю. Только знай, что Аслан в свои двадцать семь ни разу женат не был. И вообще к выбору жены относится очень серьезно. У него и родители понимающие. Они не искали ему жену все это время, ожидая, что он сам выберет себе спутницу. Уж не знаю, какая из тебя получится спутница по жизни, но ты его заинтересовала.

- Может он просто хотел, чтобы я на химчистку черкески раскошелилась? – предполагаю.
 - Он не такой мелочный. Может сам себе химчистку позволить. Статус и заработок позволяет, - теперь Женька заговорщицки улыбается.
 - Он богатый? – опять вклинивается Лариса.
 - Да, - отсекает ее от разговора Женя. – Вот только предпочитает скромных и непьющих девушек, - это уже идет обращение ко мне.
 - Отлично, - улыбаюсь я и понимаю, как буду портить о себе впечатление.
- Начинаю прямо сейчас. Еще раз прикладываюсь к бутылке. Видит он меня или нет, мне нужно просто захмелеть.
- План созревает не только у меня. Мне уже протягивает свой стакан Лариса. И даже больше.
- У меня есть еще одна бутылка, - слышу позади себя голос Макса.

Глава 5. Катерина

Много пить я не умею, поэтому по дороге в ресторан делаю всего несколько глотков из бутылки. Не беру ее с собой, когда мы выходим к памятникам и прочим значимым местам нашего города. И правильно делаю, поскольку возле одного из них замечаю в толпе Аслана.

По задумке фотографа подружки должны «утягивать» жениха от невесты. Разумеется, за галстук Тимура тащила я. Делая при этом хитрое лицо, одновременно, «вступая в перепалку» с невестой. У меня даже настроение поднялось от этой шуточной фотосессии. На несколько минут.

Пока я не заметила этот суровый взгляд в толпе.

Аслан стоит со своими родственниками чуть поодаль от нас. Вот только смотрит на меня в упор, сложив руки на груди. Взгляд тяжелый, лицо – так вообще одна сплошная злоба. Нет. Он явно не для личного интереса мной интересовался. Он меня лучше приберет, чем ухаживать за мной начнет.

От его взгляда мне становится некомфортно. Мои улыбка и смех сразу же пропали. Я отхожу от толпы, которая продолжает фотографироваться. У фотографа есть еще несколько идей, и он активно хотел использовать меня. Уж больно мимика моя ему понравилась. Хорошо играю на камеру.

Но мне не до этого.

Я чуть ли не скукоживаюсь под тяжелым взглядом, поэтому иду к машине Макса. Там пережду. Так спокойнее. Вряд ли у Аслана остались намерения продолжить знакомство со мной.

Иду через всю площадь. Огибаю машину Максима и становлюсь за ней. Не хочу, чтобы меня гости видели.

Жарко. Лето задалось.

Немного постояв под солнцем, понимаю, что хочу просто попить. Рядом с площадью есть магазин. Решаю купить холодной минералки.

Уже выхожу из магазина, уже почти дохожу обратно до машины, как застаю в каменной выкладке главной площади города. Да что ж такое! Вот говорила же мне мама, не надевай туфли на шпильке! Только она подразумевала, что я устану за весь день. А тут совсем другая напасть. То водосток. То каменная кладка.

Пытаюсь дергать ногой, но ничего не получается. Нет, я конечно, попадаю постоянно в несчастья. Но чтобы настолько!

А хотя... Все как всегда. Ничего удивительного. В этот раз только от меня невинный человек пострадал. Но это тоже разрешимо. Вот привезут ему рубашку. Я ему ее вручу и все. Набраться бы только смелости к нему подойти. Того и гляди приберет.

Вынимание шпильки идет полным крахом. Убираю бутылку с минералкой в сумку, снимаю аккуратно туфлю и наклоняюсь к ней, чтобы крепко ухватить руками и потянуть. Аккуратно тяну, но ничего не получается. Решаюсь сделать это рывком.

- Раз, два, три, - считаю вслух и делаю резкий рывок.

Ура! Туфля поддается... И сразу же врезается в лицо... Не в мое...

Аслана...

Наверное, в тот момент у меня сердце на секунду остановилось. Я настолько размашисто «взяла», что вlepила туфлей прямо ему в нос!

Но это я поняла, когда он крепко выругался и закрыл лицо руками. Сначала лицо целиком. Потом одной рукой он схватился за нос и поднял голову.

- Хотел помочь... На свою голову, - сетует мужчина.

Я стою, замерев от страха с туфлей в обеих руках.

- Признавайся, скольких людей ты уже убила?

Голос Аслана грозный, басистый. Такой, если в ухо что-то прошепчет, то не просто от страха умрешь, а сначала умрешь, затем воскреснешь, встанешь и убежишь. Я понимаю, что начинаю бояться его. Он не замахивается на меня, не спешит меня треснуть, но почему-то становится дико страшно.

- Вы первый, - еле выдавливаю из себя, продолжая держать туфлю двумя руками будто в замахе.

Мужчина это видит:

- Хочешь меня добить?

Спихватываюсь и быстро опускаю руки. Надеваю не с первого попадания туфлю, отчего инстинктивно опираюсь на Аслана, и уже после смотрю внимательно в лицо мужчины. Он хоть и вселяет в меня страх, но помочь ему сейчас просто обязана. К тому же у него из носа начинает идти кровь. Немного, но тоже нужно оказать помощь.

Вынимаю из сумки платок, подаю ему:

- Вот, возьмите, у вас кровь из носа идет.

- Еще бы. Так укокошить...

Мужчина морщится, но прикладывает мой платок к носу. Я же вспоминаю еще и о холодной минералке в сумке. Аслан слегка отворачивается от меня. Ему неудобно за свое состояние, а я готова сквозь землю провалиться. Вынимаю из сумки бутылку, хочу приложить ее к носу мужчины. Но...

Все не слава Богу...

Аслан резко поворачивается ко мне, желая сказать еще что-то ругательное. Именно в этот момент моя рука с бутылкой дотягивается до его носа...

Не сильно, но я все же бью ею его по носу.

- Да чтоб тебя! – ругается опять мужчина, но не отстраняется.

И я не отскакиваю. Смотрю ему в глаза с ужасом и придерживаю бутылку у носа, будто так и было изначально задумано.

- Так будет лучше, - чуть ли не хриплю от страха.

Аслан не сводит с меня взгляда. Прищуривается. Дышит глубоко и громко. Примерно так рисуют драконов в мультиках и книжках, когда у них из ноздрей пар идет.

Молчим с минуту. Смотрим в глаза друг другу. Я еле стою на ногах. Но упасть сейчас в обморок непозволительно. Слишком много косячила сегодня.

- Сколько уже сегодня выпила? – строго спрашивает мужчина уже в голубой рубашке, отбирая у меня бутылку и прикладывая так, как нужно ему.

- Пару глотков всего, - от страха даже решаюсь сказать правду.

- Женщина во время общего застолья не должна прикладываться к бутылке. И я не образно говорю, - он шмыгает носом, проверяя свое состояние.

От его слов замираю. Получается, что он видел меня. Как пила прямо из бутылки.

- Тебе стаканчиков не хватило что ли? – отчитывает меня Аслан.

От такой наглости оживаю. Страх сменяется злостью.

- Да... Да почему я должна перед вами оправдываться?! – говорю с повышением голоса.

- Потому что от твоего безудержного веселья страдаю только я.

Каждое его слово гвоздем приколачивает.

- Я же не специально, - осекаюсь, понимая, что все же виновата перед ним.

- Страшно представить, что ты сделаешь со мной специально.

Он смотрит на меня, как отец иногда. С укором. И будто с одновременной заботой.

- Пойдем.

Аслан кладет мне бутылку и платок в сумку. Сам же берет меня уверенной рукой за локоть и ведет меня в сторону машин. К ним уже стали подходить гости. Видимо, фотосессия закончилась.

- Зачем вы меня держите?! Я сама могу идти, - на половине пути начинаю вырываться.

- Твои каблуки не предназначены для прогулок по этой площади, - он просто констатирует факт. Никаких эмоций.

- Но это не дает вам права меня так тащить!

- Я просто придерживаю тебя, чтобы ты не упала.

- Я не пьяная! – останавливаюсь и разворачиваюсь к нему лицом.

- Я вижу.

Он убирает руки в карманы и уходит к толпе молодых людей, которые уже собрались и ждут его. В мою же сторону смотрят и девчонки. Маша с Настей улыбаются. А вот Лариса недовольна.

Боже. Лариса. Забери его уже себе.

Вот только от последних слов Аслана становится обидно. Как их расценивать? Он убедился или съезвил?

Глава 6. Катерина

Едем в ресторан. У меня уже нет совсем никакого настроения. Понимаю, что я сама виновата, но, видимо, чувство гордости берет свое. Какое право имеет посторонний мужчина мне указывать, что делать, а что нет?! Боишься, что я тебя угроблю, так держись от меня подальше! А не подкрадывайся. Дважды уже пострадал по своей инициативе.

Боже. Как бы мне теперь набраться храбрости и вручить ему рубашку...

На входе в ресторан происходит небольшое столпотворение. Гостей много, а вход только один и узкий. Стандартная дверь не «впихивает» всех разгоряченных восточных гостей.

- Здравствуй, красавица, - обращается ко мне какая-то женщина кавказских кровей.

Я ее не знаю, но вежливость никто не отменял.

- Здравствуйте, - с улыбкой отвечаю ей, хотя настроения на улыбки нет.

- Ты не гневайся сильно. В жизни всякое случается. Судьба – штука коварная.

Женщина как-то заговорщицки улыбнулась и прошла в ресторан. А я не понимаю, к чему это мне. Какая судьба? Мне бы до конца торжества не убить человека... Я уже озираюсь по сторонам, боясь, что ко мне опять кто-то подкрадется.

Убеждаюсь, что чуйка у меня отменная!

- Бух, - слышу позади себя мужской возглас и чувствую, как на мою талию падают чьи-то руки.

Резко оборачиваюсь.

Максим.

Бью со злостью его ладонью по лбу!

- Ты зачем меня так пугаешь?! – повышаю я на него голос.

- А что ты такая хмурая стоишь? Надо же тебя как-то развеселить.

Максим улыбается. Теперь у него в руках бокал с алкоголем. Он наконец-то вышел из руля, поэтому может расслабиться на свадьбе сестры.

- Макс, подойди сюда! – кричит ему кто-то из толпы.

- Сейчас! – кричит в ответ. – Поддержи-ка пока. Без меня не заходи!

Брат моей подруги вручает мне в руки бокал и убегает. Стою, смотрю на бокал. Ой, опасно с ним в толпе стоять.

Отхожу подальше. Надо будет, Макс найдет меня.

Тут же из ресторана выныривают мои подружки. Они заходили в туалет попудрить носик после выпитого алкоголя.

- Катюх, тебе опасно так стоять, - смеется надо мной Машка.

- Знаю. Поэтому и отошла подальше.

Лариса смотрит на меня недобрый взглядом. Сначала я молчала, пока девочки обсуждали интерьер ресторана, который успели за приметить уже. Жених и невеста еще не прибыли, поэтому смысла заходить в ресторан, нет. Там еще идут приготовления.

- Лариса, не смотри на меня, как на врага народа, - не выдерживаю я, когда девчонки чуток примолкли.

Лариса, которая не принимала участия в разговоре, смотрит на меня в упор. Хочет сказать что-то очень гневное, но все же отворачивается. Хотя нет. Под нос она себе все же бурчит:

- И сама не ам, и другим не дам...

- Кто это тебе не дает. Бери и хапай, если тебе очень нужно!

Лариса молчит, зато Настя не скупится на слова:

- Кать, прекрати. Хорошими мужиками не разбрасываются.

- А с чего ты взяла, что он хороший?! – я начинаю закипать. Мое состояние на грани с истерикой. Мне и так неловко, а тут еще подруга нападает. Это я про Ларису. – Может он маньяк какой-то?! Увезет меня в горы, и больше вы меня не увидите!

- Не придумывай, - встревает Лариса. – Вполне адекватный мужчина. На Форде, между прочим, ездит. И часы у него стоимостью в миллион. Так что не живет он в горах.

Я совсем теряюсь от слов Ларисы. То ли злится она на меня, то ли успокаивает сейчас.

- Вот и забирай его себе. А я юристом хочу быть, - отрезаю я, делая на автомате глоток из стакана, который дал мне Макс на хранение.

Ой. Небольшой глоток обжигает горло. Коньяк это или виски, возможно, ром, мне непонятно. Я таких крепких напитков не пью.

Я морщусь, а девчонки опять смеются надо мной.

Немного погодя приезжают жених с невестой. Их встречают бурными овациями. Родители новобрачных приглашают всех в ресторан. Толпа начинает не спеша входить в помещение.

Не остаемся и мы в стороне. Аккуратно держу бокал Макса, который куда-то пропал. Девчонки уходят немного вперед, я иду позади. Уже почти на входе в ресторан слышу с улицы:

- Лебедева есть здесь?!

- Я!

Резко оборачиваюсь на крик и впечатываюсь в грудь мужчины. Мой бокал теряет несколько капель. Разумеется, на рубашку.

Разумеется, на рубашку Аслана...

Глава 7. Катерина

- Это уже не смешно, - басит мужчина недовольно, отчего я и понимаю, что опять вляпалась в неприятность. И опять с ним.

Точно. Судьба – коварная штука.

И я согласна со словами мужчины. Мне совсем не смешно.

Поднимаю на него виноватый взгляд. Чувствую, что уголки глаз начинает щипать. Невольно шмыгаю носом.

- Я-я не специально, - на этих словах начинаю плакать.

Аслан забирает у меня бокал с горячительным напитком и передает его мимо проходящему парню. Очевидно, это его родственник, поскольку он ухмыляется, видя нас вместе, но бокал забирает без лишних вопросов. А чего тут спрашивать? И так все понятно.

Я жду гневной тирады прямо здесь. Я ее выслушаю без лишних разговоров, поскольку заслужила. Но Аслан бережно берет меня за руку и тянет в противоположную сторону.

- Идем.

Я настолько сильно чувствую себя виноватой, что безропотно иду за ним. Мы выходим на улицу, отходим за угол.

- Зачем ты ходишь с бокалом виски, если не пьешь крепкие напитки?

Аслан начинает ругать меня. Его голос строгий, но без злости.

- Меня Макс попросил подержать.

Я начинаю ныть. Слезы уже идут градом. Мне стыдно даже голову поднять, поэтому не сразу понимаю, что мужчина видел мое сморщенное лицо, когда я на автомате хлебнула напиток.

- У него руки созданы только для того, чтобы лапать чужих девушек? – эти слова прозвучали уже грозно.

Только после этих слов до меня доходят его претензии. Я поднимаю на него свое зареванное лицо. Он видел все!

Хочу что-нибудь сказать ему, но только открываю рот, как рыба в аквариуме. Аслан подходит ко мне ближе и подушечками больших пальцев вытирает мои слезы.

- Зачем плачешь? Я тебя ругаю что ли за это? – причем его голос не меняется.

- А разве нет? – смотрю на него удивленно.

- Тебя нужно ругать за короткое платье, которое ты надела на торжество, зная, что придется сидеть за одним столом с осетинами.

Смотрю на свое платье. Не совсем оно уж и короткое. Почти до колен.

- Оно же не короткое. Почти коленные чашечки прикрывает, - пытаюсь оправдаться.

- Не знаю, что оно там прикрывает, но недопустимо, когда мужчина знает, что на тебе кружевное нижнее белье.

Взгляд Аслана становится еще суровее. Он даже губы поджал.

Я же опять смотрю на него с удивлением. Это получается, что я все-таки сверкнула при падении и ему рассказали обо всем.

Ой, как же стыдно-то...

- Никто ничего тогда не увидел, - читает мои мысли Аслан. – Но Я знаю об этом.

От его слов становится совсем дурно. Лучше бы я сверкнула перед всеми. Он же меня хорошо прощупал, пока держал в своих руках.

Наш разговор прерывает телефонный звонок. Я беру трубку.

- Лебедева?! Где вас искать в ресторане? Это доставка.

Я выдыхаю и выглядываю из-за угла ресторана. Вижу паренька с фирменным пакетом.

- Стойте здесь, - велю Аслану. – Я сейчас заберу только пакет.

Выбегаю из-за угла, быстро забираю пакет и возвращаюсь обратно. Мое настроение улучшается, потому как теперь я могу реабилитироваться в его глазах, отделавшись новой рубашкой.

- Вот! – бегу обратно. – Я вам рубашку новую купила. Взамен той, белой. Должна была угадать с размером.

На ходу и объясняясь, распаковываю рубашку. Достая и прикладываю к груди мужчины. Все. Финиш.

Аслан осматривает приложенную рубашку. Поднимает на меня взгляд, полный сожаления. Качает недовольно головой.

А я опять готова заплакать. Рубашка оказалась детской. Возможно, на подростка. Ну никак не на взрослого мужчину. Даже если бы у него не было таких широких плеч и накаченных бицепсов, все равно бы не подошла.

Смотрю на Аслана. Жду его реакции. Он отбирает у меня рубашку, небрежно складывает ее навису и убирает в пакет.

- Сыну достанется, - заключает он.

- У вас есть сын? – в надежде спрашиваю.

- У нас с тобой будет.

Сказал, как отрезал. Да так, что я не сразу понимаю его слова.

- Это как это? – мне уже не хочется плакать.

- Значит так. Такие, как ты, нуждаются в постоянном контроле. Твои родители не смогут постоянно за тобой приглядывать, поэтому я на тебе женюсь.

Слово «женюсь» проходит мимо меня.

- Что значит «такие, как ты»? – это меня задевает больше.

- Бедовые. - Аслан опять отрезает и продолжает. – Чтобы я тебя сегодня с бокалом больше не видел. Ты трезвая попадаешь в передраги. С пьяной я с тобой сегодня не совладаю. Не имею пока таких прав. Поэтому не пей больше сегодня и веди себя скромно. От брата Жени держись подальше. Никаких заигрываний, никаких улыбок.

- А с чего вы так самоуверенны?! – от неожиданности его намерений я чуть ли не кричу.

- Потому что я мужчина, - ни голос, ни выражение его лица не меняется на протяжении всего разговора. – И я должен отвечать за свою жену, и семью в целом.

- Вот и отвечайте за свою жену, - набираюсь я наглости и подхожу к нему ближе, даже голову задираю, чтобы в глаза хорошо посмотреть. – А мне не смейте указывать, что делать, а что нет.

- Ты будешь моей женой, - он по словам цедит мне в лицо. – И это не обсуждается.

Он снова берет меня за руку и ведет в сторону ресторана. Отмечаю, что его хватка не сильная, но уверенная. Он будто бережен, но четко показывает свои намерения.

Женится на мне?!

Ну уж нет!

Глава 8. Катерина

Аслан, крепко удерживая меня за руку, заводит в ресторан. Не отпускает меня и когда мы входим в зал, где уже собрался народ, расселся по местам в соответствии с табличками для рассадки гостей. Аслану кричат парни, сидящие по правую сторону от входа. Видимо, он должен сидеть с ними. Мне же машет Машка, находясь за столом по левую сторону.

- Будь у меня на виду. Понадобится помощь, обращайся. Я буду рядом, - опять басит мужчина, чуть склонившись к моему уху и стараясь придать голосу хоть немного заботы.

Честно говоря, подобное мне даже немного понравилось. Все же приятно, когда о тебе заботятся. Но помня о его намерениях, я начинаю свой бунт. Ничего ему не говоря, иду в сторону Машки. Злорадствую про себя, когда понимаю, что буду сидеть рядом с Максимом. Есть! Это единственный раз, когда я благодарна подруге Жене за сводничество со своим братом.

Максим неплохой. Ему почти двадцать пять. Он занимает какую-то престижную должность в банке. Сам смог приобрести себе автомобиль элиткласса, сам приобретает в данный момент жилье. Настя пытается переключить его внимание на себя. Я не против и даже иногда помогаю ей в этом. Но сейчас, прости меня подруга, от ухаживаний отказываться не буду.

Я буду сидеть спиной к Аслану, что меня радует. Таким образом смогу расслабиться и хоть немного повеселиться. Кидаю на мужчину взгляд в последний раз. Он аккуратно кладет пакет с рубашкой на подоконник позади себя и приветствует всех гостей, сидящих за столом рукопожатием. Все они примерно одного возраста. Одни мужчины. И после того, как Аслан все же садится, переводят взгляд на меня. Смотрят с интересом, оценивающе. Хмурюсь и откидывая волосы сажусь к ним спиной. Главное, забыть об их присутствии.

- Чего тебе налить? - тут же включается Максим.

- Вина.

Я стараюсь улыбаться ему приветливо, насколько могу. Никогда мне не доводилось заигрывать с парнями. На это тут же реагирует Настя. Она сидит по левую руку от Максима. Подруга начинает хмуриться, заглядывая ему за спину и привлекая мое внимание. В моих глазах мольба. Губами говорю ей:

- Мне очень надо...

На это Настя также губами ворчит на меня, но отстает. Принимаю бокал вина от Макса, позволяю положить ему свою руку на спинку моего стула. Это дается не легко, поэтому я чуть ли не залпом осушаю весь бокал с вином. Максим поворачивается ко мне практически всем корпусом, подливая еще. Но мне нужно поест.

Вино даёт в голову. Причем хорошо даёт. Я уже совсем не обращаю внимания на то, что Максим чуть ли не по-хозяйски, будто мы с ним пара, шепчет мне на ухо различные шутки. Он практически не ест, не отворачивается от меня, не убирает руки со спинки моего стула. Ещё один бокал у меня, и он решит, что может переместить руку со стула на мое плечо. Этого я позволить не могла. И дело совсем не в Аслане или Насте. Дело в самом Максиме.

Получается так, что я использую его в своих корыстных целях. Невесты что сейчас обо мне подумает. Решит, что я серьезно, потом отбивайся от него.

Но тамада решает проблему. Мужчина предлагает посмотреть первый танец молодых. Фух. Я разворачиваюсь к импровизированному танцполу и нечаянно встречаюсь взглядом с Асланом. Он держит руки под столом и смотрит на меня сердито. Стараюсь не заикливаться на нем и отворачиваюсь.

Я наслаждаюсь первым танцем Женьки и Тимура. Какие же они красивые. Невольно подумалось: вот бы и мне так. Тамада приглашает всех на медленный танец, чтобы желающие могли вновь окунуться в романтику своей свадьбы. Удивительно, но вышло довольно много пар. Причем это люди, прожившие вместе уже много лет. Танцуют родители Женьки, родители

Тимура. Вышли совсем пожилые пары. Я залюбовалась. Это так мило и нежно... Трогательно. У меня даже слеза скатилась по щеке.

Но момент эйфории разрушил грубый бас над моим ухом:

- Пойдём и мы потанцуем.

Первое, что подумалось, так это необычная смена голоса у Максима. Оборачиваюсь к нему и вижу лицо Аслана. Он наклонился так, что я невольно выглянула из-за него, пытаюсь увидеть Макса. Так и есть. Макс сидит и смотрит на меня удивленно.

- А.., - начинаю блеять, ещё не зная что именно.

- Отлично, - заключает Аслан и берет меня за руку, выводя на танцпол.

Я от неожиданной его близости даже руки подняла, будто по команде "Руки вверх! ". Мужчина же абсолютно спокойно обхватил мою талию одной рукой, а второй разложил мои руки так, как нужно. Одна опустилась на его плечо, вторая была крепко вложена в его руку.

- Решила подразнить меня?- начинает свой "наезд" мужчина. О том, что будет как-то по-другому я и не рассчитывала.

- Вы слишком в себе самоуверенны, - стараюсь сохранять спокойствие, но он очень тесно прижал меня к себе. Мне душно. Я чувствую, как щеки пылают, поэтому не могу сообразить, что бы такое ему сказать едкое и однозначное.

- Я мужчина и привык добиваться своего, - голос Аслана не меняется. Жесткий. Напористый.

- Вот именно. Вы не задумываетесь о чувствах других. Только своего бы добиться. А что с этим делать потом?

Откуда во мне столько храбрости? Вино что ли действовать начало...

- Любить и оберегать. Защищать и помогать.

Сказал, как отрезал. Опять.

Какая к черту любовь?! Он знает меня не больше двух часов! Мужчина просто поставил себе цель. Трудную и невыполнимую.

- Вот и защищайте тех, кто в этом нуждается, - теперь уже отрезаю я, одновременно вырываясь из его объятий, которые становятся совсем невыносимыми. Он так сильно прижал нас друг к другу бедрами, что мне даже неудобно перед окружающими. - И любите ту, которая этого хочет. А меня оставьте в покое.

Аслану не понравился мой протест. Он опять берет меня за руку и резко притягивает к себе.

- Будешь дразниться, усажу за свой стол. Чтобы под контролем была, - цедит мне в лицо, отпускает и уходит.

Что?! Я?! И под контролем?!

Глава 9. Аслан

Ох и бедовая девчонка. До сих пор нос болит.

Постоянно погружаюсь в мысли, что такие люди просто нуждаются в защитнике. Или я всё же задумываюсь о другом?

Правильно. Не будем лукавить. Потеряться в ее взгляде нетрудно. Что греха таить? Я это сделал в одно мгновение.

- Не переживай, сынок, судьба сама найдет тебя, - всегда говорила мама, над словами которой я посмеивался.

Никогда не стремился быстрее жениться. У меня есть дела важнее. Но когда эта судьба сама свалилась на меня, забыл свое собственное имя. Неужели подобное возможно?

Дразнится ещё...

Приходится руки, сжимающиеся в кулаки, под столом держать. Не могу я этому Максиму объяснить доступно и понятно, чтобы не распускал руки к моей... Как ее назвать-то теперь...

Надо бы решить вопрос как можно скорее. Иначе брат Жени получит от меня.

Уже больше двух часов наблюдаю, как в активных танцах он пытается ее приобнять. Катя молодец. Сразу выдает свое отношение к нему, тихонько увиливая.

Увиливания ее завораживают. Зная, что под платьем кружевное белье, совсем трудно сдерживать эмоции. Это раскачивание бедрами цепляет мой взгляд так, что братья уже посмеиваться начинают. Все всё прекрасно поняли. Никогда я так не залипал на девушке. Все какие-то стандартные. Тюнингованные. Ненастоящие.

А эта... Лань... Приручить которую будет непросто.

Не гневайся и не удивляйся, Аслан. Ты всегда такую искал. Девушки твоего народа тебя не привлекали. Покорные и немногословные, спокойные и приземленные... Не то.

Русские длинноногие красотки слишком высокомерны. Наглые. Потребительские.

А эта...

Эта - настоящая судьба. С янтарным цветом глаз, в которых появляются черные крапинки во время испуга. И темно-коричневые бусины со слезами, в которые хочется окунуться и не выныривать. Я боялся напугать своим напором. В итоге породил противостояние. Что ж... Хочешь показать свою непокорность, показывай. Мне это и нужно.

- А сейчас конкурс! - объявляет ведущий. - Женщины против мужчин! Стандартная эстафета. Нужно быстрее всех распить бутылку!

Выставляются два столика. На каждом бутылка горячительного напитка и рюмка. Задача простая: добежать, налить, выпить без закуски, убежать и передать эстафету следующему. Старый и избитый конкурс. Но Катя с подружками выстраивается в колонну.

Смотрю на ее ноги. Туфли на шпильке совсем не подходят для бега по скользкому кафелю ресторана.

- Сними туфли, - советую ей сразу же, как только подошел.

На меня устремились изумленные глаза публики. Но мне все равно. Разобьется моя будущая супруга, что меня совсем не радует.

- Вот ещё! - гордо вскидывает голову Катя и готовится бежать в обуви.

- Упадешь - зубы не соберешь, - говорю ей строго, прекрасно понимая, что девушка не послушается. Силой брать нельзя. Совсем спугну. Или усугублю ситуацию.

- Отстаньте от меня! - гневно отвечает Катя и готовится бежать первой.

К ней в пару со стороны противников становится Максим. Это раздражает ещё больше. Поэтому я не отхожу, а просто жду. Жду, когда мои слова окажутся верными.

Я не ошибаюсь. Ведущий объявил начало конкурса. Максим бежит быстрее, Катя решает не отставать, поэтому делает это усердно. Кажется, что она пожалела, что не послушала меня.

Но гордость берет свое, поэтому она все же добегают до столика, выпивает положенное и бежит назад. Ну как бежит...

Делает разворот на сто восемьдесят градусов, путается в своих же ногах и с грохотом летит на пол. При этом на своем животе проезжает метра два по скользкой поверхности. Кто-то из гостей в ужасе, кто-то смеется. Больше всего меня интересует реакция Максима. Он бежит дальше. То ли не заметил, то ли сделал вид, что не заметил. Но вот грохот не услышать было сложно.

Но мои догадки не оправдались. Уверенным шагом подхожу к Кате и аккуратно ее поднимаю. Вот уж действительно бедовая. Крови нет. Уже радуется. Тут же подбегает Максим, который передал эстафету и решил спросить о состоянии понравившейся ему девушки.

- Уйди, - говорю ему сквозь зубы, смотря с ненавистью.

Это брат Жени, поэтому я не могу ничего сделать ему или отреагировать так, как хочется. Иначе проявлю неуважение к брату Тимуру. Но треснуть хочется.

Ведущий все же приостанавливает конкурс. Хоть у кого-то есть мозги.

- Все в порядке? - интересуется мужчина, подойдя к нам и задав вопрос без микрофона.

- Да, - коротко отвечаю, поднимая Катю на руки.

Выхожу с ней из зала, попутно замечая, как другие девушки стали снимать обувь для дальнейшего участия в конкурсе. Почему бы сразу не послушаться?

Сам не замечаю как, но сажусь на скамью на входе в ресторан и сажаю Катю к себе на колени. Она не сопротивляется. Напугана.

- Посмотри на меня, - велю ей, внимательно осматривая лицо. - Сделай так, - раздвигаю свои губы, показывая зубы.

Катя слушается. Я хватаю ее пухлые губки пальцами и проверяю наличие всех зубов. Губы не разбиты, зубы все на месте, подбородок не рассечен. Осматриваю локти. Целы. Вот только колено одно немного рассечено.

- Сиди здесь, - пересаживаю ее с колен на скамью и иду в машину за аптечкой.

Через минуту сижу перед ней на корточках и обрабатываю рану. Она шипит, когда ей становится больно. Инстинктивно дую, стараясь унять ее боль. После всей процедуры смотрю ей в глаза снизу вверх. Она смотрит на меня по особенному. Без страха, без дерзости.

- Почему ты меня не послушала?

- Потому что я не буду вам подчиняться! - воскликнула Катя и вскочила со скамьи.

Она идет в сторону входа в ресторан, немного хромая. Догоняю ее и хватаю за тонкое запястье.

- Даже когда я буду проявлять заботу?

- Это не забота! Это указка, что нужно делать, а что нельзя! Вы слишком самонадеяны! - кидает Катя и заходит в ресторан.

Я иду следом за ней, но ее больше не трогаю. Подхожу к человеку, чье мнение мне очень важно.

- Отец, мне нужно с тобой поговорить.

Глава 10. Аслан

- Хорошая девочка. Хоть и бедовая, - улыбается мать, смотря на меня любящими глазами.

Мы стоим на выходе из ресторана. Я жду, когда приедут родители Кати. Женя позвонила им и сообщила, что их дочь разбилась во время конкурса. Этого я не просил, но жена двоюродного брата посчитала, что так будет надежнее. Мне показалось, или Женя целиком и полностью поддерживает меня? Тимур так точно лукаво улыбается, понимая в чем дело. Вся моя большая родня знает, как еще в восемнадцать лет я отмел все попытки меня свести с девушкой своей нации.

- Отец, я никогда не женюсь по твоему велению. Можешь отказаться от меня, как от сына, но жить с нелюбимой не буду.

Я старший брат. В семье нас всего трое. Мой отец, как и все, хотел, чтобы я женился, родил детей. Но в тот момент мне была не интересна женитьба. Я занялся работой на турбазе. Это наше семейное дело. Моя работа не осталась неотмеченной отцом. Поэтому теперь я директор. Отец с матерью давно ушли на покой.

- Отец, мне нужно с тобой поговорить, - подошел я к своему родителю и сразу же получил категоричный ответ.

- Да нечего разговаривать, сынок, - встает отец из-за стола. – Я все понял, и все одобряю. Когда сватов засылать?

- Надо бы сначала просто переговорить. Ты же понимаешь, что разные национальности, культуры.

Я не боялся этого, но мнение родителей Кати тоже надо уважать. В себе был уверен. Добьюсь эту девчонку любыми способами. Будет моей, чего бы мне это не стоило.

Остаюсь один на улице. Думаю о предстоящем разговоре.

- Еще не подъехали? – выбегает Женя.

- Нет.

- Я там распорядилась, чтобы вам стол отдельный организовали. В дальнем углу с правой стороны будет стоять. Сядете и поговорите, - объясняет Женя. – Не переживай. Все будет в порядке. Родители Кати люди простые. Их уговорить будет несложно. Вот саму Катю... Ох и намучаешься ты с ней!

Женя протараторила и убежала обратно в ресторан. Понимаю, что начинаю волноваться. Я же сейчас встречусь с будущими родственниками. Тесть и теща. Впервые переживаю.

Подъезжает такси. Из машины выходят растерянные мужчина и женщина. Понимаю, что это родители Кати, потому как она очень похожа на отца.

- Здравствуйте, - встаю я со скамьи и подхожу к паре. – Вы родители Екатерины?

Семейная чета смотрит на меня удивленно.

- Да, это мы, - находится отец.

- Меня зовут Аслан. Это я хотел переговорить с вами. Точнее, мои родители.

Будущие тесть и теща потерялись совсем. Но тут из ресторана выбегает сама Катя. Как всегда спотыкается на своих высоких каблуках, отчего мне приходится ее поддержать.

- Спасибо, - благодарит меня девушка чуть ли не сквозь зубы. – Mam, pap, вы чего тут делаете?

- Это мы тебя хотели спросить, - строго говорит ей отец. – Нам позвонила Женя и сказала, что ты разбилась во время конкурса. А встречает нас Аслан, который хочет с нами переговорить. Вместе со своими родителями. Ты что натворила?!

Катя смотрит на меня изумленными глазами. Потом начинает чуть ли не кричать на меня:

- Вы что?! Рубашки свои пожалели, что уже моих родителей вызвали?! – Катя даже бьет меня по плечу. – Да, я студентка. Не смогу вам возместить весь ущерб! Но я пыталась! Я купила

на свою последнюю стипендию вам рубашку. Да, она оказалась маленькой! Но это же не повод пугать так моих родителей!

Родители Кати вообще ничего не понимают.

- Объясни толком, что за рубашки, стоимость которых мы должны возместить? – еще строже говорит отец.

- Подождите, - останавливаю я спор. – Дело не в рубашках. Мои родители хотят с вами переговорить. Пройдемте в ресторан.

Семейная чета двигается ко входу. Катя пытается идти за ними, но я останавливаю ее, хватая за локоть. Возможно, получилось несколько грубовато, но силу старался не применять.

- Никогда не повышай на меня голос, если мы не наедине, - делаю своей будущей жене замечание, на что Катя опять взрывается, но уже шепчет мне в лицо.

- Да я вообще тебе больше слова не скажу, - цедит мне Катя и уходит в ресторан. Я же отмечаю, что мы вот так вот неожиданно перешли на «ты».

В ресторане родителей Кати встретила Женя. Тимур подозвал уже моих родителей. Я пошел в сторону организованного для нас столика, заметив, что Катя артистично отвернулась и продолжила сидеть за столом со своими подружками и Максимом. Аж зубами заскрежетал, настолько мне не нравятся его поползновения к ней.

Родители познакомились, я сел рядом со своей матерью. Отец Кати попытался ее позвать, но она только нахмурилась и отвернулась в очередной раз.

- Наш сын выбрал вашу дочь себе в жены. Мы понимаем, что вы другой национальности. Вы люди других взглядов на жизнь. Но мы не хотим перечить желанию нашего сына. Все наши дети женятся по собственной воле и по зову сердца.

Отец объясняет удивленной чете причину нашего срочного сбора.

- Я не против, - говорит отец Кати. – Но вы хорошо подумали?

Вопрос настораживает моих родителей.

- Что вы имеете в виду? – с опаской спрашивает моя мать.

- Да то и имеем! – восклицает мама Кати. – Ваши девушки в свои двадцать умеют выполнять по дому любую работу. По вашим обычаям жена должна вести быт и быть примерной. Наша Катя не оправдывает ваших ожиданий.

- Видите ли, - поясняет мой отец. – Мы хоть и с Кавказа, но прекрасно понимаем современную молодежь. Даже наш сын Аслан уже живет отдельно от нас. В своем доме. Так что ему не в новинку постирать свои вещи в стиральной машине или приготовить себе обед.

- Если бы только в этом обстояло дело, - сетует отец Кати. – Она в конкурсах разбивается. Рубашки вашего сына испортила. Да и вообще, - он с отчаянием в голосе машет рукой. – Впрочем, давайте мы у самой Кати спросим, что она думает о семейной жизни.

Катю еще раз подзывают к нашему столу. На этот раз она неохотно и с недовольным лицом все же подходит к нам. И то только после того, как ее отец гневно ударил кулаком по столу. Отмечаю, что дочь она все же послушная.

Катя усаживается рядом с матерью, напротив меня. Буравим друг друга глазами.

- Дочь! – объявляет ее мама. – Тебя тут замуж хотят взять.

Реакция Кати предсказуема. Выпитое за весь вечер вино дало ей в голову, поэтому она ведет себя неподобающим образом, обращаясь к своим родителям:

- Куда?! Замуж?! Я никогда не свяжу свою жизнь с человеком, который считает себя умнее всех! И вообще, я карьеристка! Мне моя свобода и независимость дороже!

- Не смей перечить воле родителей, - говорю ей строго.

- А то что ты мне сделаешь? – обращается Катя уже ко мне, переваливаясь через стол, чтобы приблизить свое лицо.

Встаю, чтобы посмотреть на нее сверху:

- Выпорю и все равно женюсь!

Глава 11. Катерина

- Кошмар! Позор! Апокалипсис!

Это отец, сидя рядом с водителем такси, ругается на меня и на ситуацию в целом. Из-за этого Аслана вся свадьба лучшей подруги пошла наперекосяк. Мне даже не дали до конца догулять. А там, между прочим, вынос торта был. Но мои родители посчитали, что после всего того, что я натворила, меня нужно срочно забирать.

А что я собственно натворила?!

Ну пролила пару бокалов на этого Аслана. Ну свалилась на конкурсе! В следующий раз умнее буду. Не буду надевать высокие каблуки. О шпильках вообще забуду. Не мое это.

Ну и все на этом!

Это самонадеянный индюк решил на мне жениться! Хоть бы меня спросил, хочу ли я этого. Мне вообще мужчины неинтересны. Я хочу быть юристом. Я не люблю детей. Поэтому семейная жизнь не для меня.

Да. Свадьба – это красиво. Но сегодня полюбовалась счастьем своей подружки и хватит! На месте невесты быть не хочу. Вот никак!

- Сты-до-ба! – заключает отец.

- Костя, прекрати. У тебя сердце больное, - пытается успокоить отца мать.

- Да, пап, побереги свое сердце, - встречаю я в разговор.

- А ты вообще помалкивай, - тут же кидается на меня мать. – Ты знаешь, как мы перепугались, когда нам Женя позвонила?! Отец даже за руль сесть не смог!

- Я не в курсе дела на этот счет. Так что не надо на меня орать, - пытаюсь отбиться от родителей.

- Зато ты в курсе, как портить вечера хорошим людям! – выдает отец.

- Это кто хороший-то?! – тут же завожусь. – Этот самонадеянный Аслан?! Да он меня преследовал всю свадьбу! Специально мне под бокалы кидался! Я не виновата!

- Этот самонадеянный Аслан сошел с ума, решив на тебе жениться! – кричит отец, не стеснясь водителя. – От тебя бежать надо так, чтобы пятки только сверкали! А он решил проявить благородство, видя, какая ты.

- И какая я?!

- Проблемная! – кричит уже мать. – Или как сегодня будущая свекровь тебя назвала: «Бедовая»!

- Она не будет моей свекровью! – теперь кричу я.

- И очень зря! – откликается отец. – Мы не вечные! Тебя нужно передать в надежные руки. А Аслан и его семья – это очень надежно!

- А вас не смущает, что он осетин? – теперь я удивлена.

- Восточные мужчины дорожат семьей, - отсекает мать. – Среди русских, конечно, тоже такие встречаются, но меньше. Да и не выдержит тебя никто.

Мать с отчаянием отмахивается от меня, за что не становится даже обидно.

- Я что? Совсем такая никчемная? – еще немного и расплачусь.

- У тебя есть мозги, причем хорошие, - уже спокойнее объясняет отец. – Но вот приспособленности к жизни нет. От слова совсем. Тебе нужен не просто муж, а опора. Вот Аслан тебя сегодня видел, понял, какая ты. И все равно решил на тебе жениться. Значит, его это не напугает. Хотя мне его, чисто по-мужски, жалко.

- Жалко им его..., - бурчу себе под нос, но это не остается без внимания матери.

- Не бурчи. Отец прав. Парень очень хороший. Ему всего двадцать семь, а уже директор туристической базы. Настоящий продолжатель дела своих родителей. Старший брат. Серьезный. Сразу видно.

- Откуда ты все это знаешь?! – удивляюсь я.

- Так я с его матерью переговорила. Чудесная, милая женщина.

Да. Родители еще долго разговаривали, пока я успокаивалась. Сразу после заявления Аслана выпороть меня мы разбежались с ним, кто куда. Он, кажется, на улицу. Я же подседаю обратно к девочкам. Было желание осушить еще бокал вина, но я этого не сделала, опасаясь гнева родителей. И так они не в духе сидели. Но даже, отказав себе, они все равно забрали меня со свадьбы раньше времени. А могли бы и сами посидеть. Чай с тортом попить. Родители Жени уговаривали их остаться. Даже родители Тимура подключились.

«Чудесная, милая женщина». Та самая, которая мне про судьбу говорила. С виду и правда милая. А вдруг на своей территории она чистый терминатор? Страшно. Да и не нужно это мне. У меня свекрови не будет!

- Вот! – подхватывает опять отец. – Самостоятельный, ответственный! А наша только и может падать, да бокалы проливать!

- Ну хватит уже! – я опять закипаю. – Как будто я специально! Я нечаянно.

- А я тебе говорила, чтобы ты не надевала эти туфли! Опозорила! Ещё и бесовские вещи говорит! Придумала! Чайлдфри она! – кричит мать.

А у меня уже ком в горле засел. Обидно до жути. Всегда меня за все ругают. В прорубь свалилась – виновата. В подпол – тоже. Я что, специально в этот подпол целилась на девичнике у Женьки?! А прорубь?! Все прыгали! Да, все прыгали раздетые. Одна я в одежде. Но может мне холодно было!

Такси подъехало к нашему дому. Перед входом в калитку у нас засыпан щебень. Утром я на своих шпильках аккуратненько вышла. Как бы сейчас зайти без падений...

Выхожу из машины первая. Делаю несколько шагов, подворачиваю ногу и лечу вниз. Да блиииин... Попадаю на уже разбитую коленку, но боли не чувствую. Вижу только ноги... Отца и матери...

Поднимаю голову, смотрю на мать. Та уперла руки в боки и заключила:

- Ну что сказать... Алкашня!

Глава 12. Катерина

- Дрыхнешь?! – вопрошает Машка в трубку.

- Да, - глухо отвечаю я, только сейчас понимая, что проспала. – Черт!

Машка заливается хохотом:

- Давай вставай, бедовая! Скоро за тобой Макс подъедет. Потом нас соберет. Поедем тусить.

- Подожди-ка! Почему ты меня называешь «бедовой»?! Откуда услышала?! – тут же вскакиваю на кровати.

- Да тебя вчера все гости на свадьбе так называли, - смеется подруга. – Не знаю, откуда это пошло, но очень тебе подходит.

Подруга отключается, а я тихо фыркаю. Вот блин, теперь все пальцем будут показывать. Но времени рассуждать нет. Подхватываюсь и начинаю быстро собираться.

Бегу в ванную, чтобы умыться. Натыкаюсь на мать. Блииин...

- Ты куда собралась?! – тут же догадывается мама.

- На второй день свадьбы! – заявляю я и скрываюсь в ванной комнате.

- Опять куролесить там собралась?! – кричит мама за дверью.

- Да!

Второй день свадьбы я не пропущу! На второй день Женя говорила, что сборы проходят в доме родителей Тимура. Там же сейчас будут жить молодожены, пока их дом достраивается. Что-то там строители не успели. Мне очень хочется знать, на сколько километров от меня уезжает лучшая подруга. А главное, я хочу хоть немного реабилитироваться в глазах публики. Да и вообще! Хочется хоть немного расслабиться.

Сборы будут в доме. А дом сам находится на окраине села, поэтому организовывается пикник с видом на горы. Шашлык, плов, а поесть вкусно я люблю. И потом – все поедут, а я нет? Я что прокаженная какая-то?!

Буду держаться ото всех подальше. Не буду передвигаться в бокалами в руках. Да я к ним вообще не притронусь! А то и правду все решат, что я пьяная такая дурная. А вчера я за весь вечер выпила всего бокала три вина. Да, почти залпом. Потому что психовала из-за новоиспеченного родственника Жени. Но это ее головная боль. Он становится ее родственником. Не моим. Я же еду к подруге в гости!

Провожу быстро все процедуры, расчесываюсь, делаю гульку на голове. Быстро выбегаю и врезаюсь в мать.

- О, Боже! – отпрыгивает от меня мама, не ожидая такой прыти. – Дочь, одумайся! Твой папа вынужден по работе ездить регулярно в Северную Осетию!

- Это здесь при чем?

- А при том! Ты сейчас второй день погуляешь, и для нашей семьи границу перекроют!

- Что за фантазии!

Быстро скрываюсь в своей комнате. Надеваю рубашку в клетку и короткие шорты. Женя говорила, что будет пикник на природе, поэтому одежда должна быть удобной. Смотрю на свои голые ляжки. Нет, ноги у меня стройные. Но вот после вчерашних слов некоторых личностей нет уже того настроения, чтобы ходить полуголой. Снимаю короткие шорты, надеваю бриджи. Вот. Так будет лучше. Все же в Северной Осетии будем. Негоже молодой девушке коленками сверкать.

Тьфу! Понабралась уже...

Складываю вещи первой необходимости в рюкзак и выбегаю из комнаты. Опять натыкаюсь на маму. Хорошо, что отца не видать.

- Ради Бога! Держись от этого милого парня подальше! – причитает мать, демонстративно хватаясь за сердце. – А то он совсем передумает на тебе жениться!

- Не думаю, что на трезвую голову он этого захочет, - язвлю я.

- А он и вчера был трезвым! Между прочим, он предлагал отвезти нас домой. Но нам было стыдно за тебя, поэтому мы воспользовались такси.

Меня начинает нервировать эта ситуация.

- Mam, хватит мне уже про него говорить! Посмеялись, опозорились и забыли!

- Ты как хочешь, а мы с отцом решили, что в случае чего, мы тебя пропьем! – заявляет мне мать.

- Это как это?! – в голове бушуют нехорошие мысли.

- А вот так! Когда приходят сваты, родители невесты ее про-пи-ва-ют. Обычай такой.

Мне это снится. Но времени выяснять с мамой отношения нет. С улицы уже сигналият. Это Макс приехал.

- А если Максим захочет сватов заслат? Тоже пропьете? – язвлю опять.

- Максим? - Мама даже скривилась в ухмылке. – Не смеши меня. Этот банковский клерк выдержать такую, как ты, не способен. Хотел бы, уже бы давно сватов прислал. Как вот Аслан! Один раз увидел, а уже позвал знакомиться! Сразу видно – мужчина настроен серьезно!

Глубоко вздыхаю и обхожу маму, чтобы быстрее добраться до выхода. Мне уже все равно, кто там меня встречает. Хоть Максим. Хоть черт лысый. Быстро надеваю летние кроссовки и выбегаю на улицу. Прямо перед выходом из калитки рывком поддегиваю рюкзак, отчего рвется лямка и все содержимое вываливается на землю. Да. Я забыла закрыть его...

Тяжело вздыхаю и смотрю в сторону входа в дом. На крылечке стоит мама и под тяжелый вздох скрещивает руки на груди.

- Mam. А меня когда крестили, батюшка в церкви трезвым был?

Мама одной рукой начала чесать подбородок, пребывая в воспоминаниях:

- Да вроде трезвый... Может тебе кадиллом по лбу попало, а я и не заметила...

Глава 13. Катерина

Едем с Максом за девчонками. Я поменяла рюкзак, благо их у меня много. Молчим. Понимаю, что Макс не понравилась вчерашняя ситуация. Но мне все равно. Я за него ни замуж не собираюсь, ни каких-то отношений с ним заводить. Но брат Жени считает иначе.

Он берет меня за руку, отпуская руль. Машинально выдергиваю руку.

- Руль крепче держи! – гневно выкрикиваю ему.

Дело не в его прикосновениях. Я действительно боюсь ездить с чужими людьми. Только с отцом чувствую себя в полной безопасности. С остальными испытываю незначительный страх, когда у водителя проявляются подобные вольности.

- Ну конечно, теперь тебе кроме этого осетина никого не нужно, - цедит недовольно Максим.

- Мне и осетин этот не нужен! Мне вообще отношения с мужчиной не нужны! И ты это прекрасно знаешь!

- Даже если я поспособствую твоему трудоустройству в качестве юриста у нас в банке? – лукаво улыбается Максим.

Вот это поворот...

- За должность в банке я должна тебе отдаться?! – восклицаю, не веря своим ушам.

- За штамп в паспорте. Если хочешь, останешься нетронутой до первой брачной ночи.

Мне кажется, или Максим делает мне деловое предложение? Во всяком случае лицо у него сейчас именно такое. Серьезное, будто на переговорах.

- Когда отучусь, тогда и переговорим, - пытаюсь слезть с темы, поскольку мне не нравится она.

- Помощником юриста ты можешь стать прямо сейчас.

Видимо, я очень хочу стать юристом, потому как задумалась над предложением и невольно начала рассматривать профиль Максима, представляя, что это мой муж. Симпатичный? Да. Уверенный? Да. Даже слишком, судя по предложению. Целеустремленный? Еще как! Сильный? Даже не знаю... Что здесь нужно рассматривать? Силу духа? Силу физическую?

Смотрю внимательно на его губы. После штампа в паспорте его же целовать надо будет... Беее...

Меня чутко передергивает от картинок, всплывших в голове, поэтому отворачиваюсь и смотрю в окно. Подумаю над этим предложением завтра. Или послезавтра. Или через неделю.

Собираем всех девчонок. Лариска, Машка и Настя. Настя была последней. Всю дорогу до нее пыталась «привыкнуть» физически к Максиму, рассматривая его руки, лицо. Даже невольно представила нашу первую брачную ночь. Гадость... Поэтому у дома Насти выхожу из машины и пересаживаюсь назад, уступая место подруге. Ехать нам долго. Что-то около шестидесяти километров. А рядом с Максимом моя фантазия начинает бушевать еще больше. Мне лучше успокоиться, усевшись сзади, а Насте будет в радость оказаться с объектом вожделения ближе.

Мой порыв не оценила Лариса. Она аж губы поджала и кинула на меня презрительный взгляд. Не буду объяснять, что и почему. Пусть думают, что хотят. В итоге по дороге к Жене в машине общаются только Маша и Настя. Изредка Настя спрашивает что-то у Макса, на что тот бурчит себе под нос невнятный ответ, а Настя делает вид, что понимает его. Временами даже смеется.

Это вот так нужно заигрывать с мужчинами? Со стороны смотрится глупо. Учитывая, что Насте предстоит последний курс в институте с предстоящим выпуском с красным дипломом, становится совсем за подругу обидно.

Интересно: а если с Асланом таким же образом позаигрывать? Он от меня отстанет? Или наоборот, еще больше проявит интерес?

Подъезжаем к дому родителей Тимура. Красота здесь действительно неописуемая. Дом стоит на краю села, поэтому за забором целый склон, покрытый хоть и дикой, но достаточно аккуратной травой. Здесь и расставили столы для праздника. Народу ожидается много. Все суетятся.

- О, девочки! – выбегает Женя. – Бегом помогать! А то ничего не успеваем!

Мы с девочками тут же отреагировали. В результате нам выпала роль «курьеров», которые должны были из дома выносить уже приготовленные блюда на стол.

- Бокалы! Стаканы! – кричит Женя нам, когда уже почти все было расставлено.

С девочками начали тут же натирать бокалы и стаканы, выданные нам «милой женщиной».

- Катя, держи, только не урони. Но помни, что разбитая посуда – это к счастью, - улыбается мне мама Аслана.

А я даже не знаю, как зовут ее. Здесь и отец его. Вот только самого Аслана нет. Решаюсь на отчаянный шаг.

- А вашего сына сегодня не будет? – уточняю у матери Аслана.

- Нет. Он не в духе, - улыбается женщина и отходит от меня.

Почему меня это гложет? Неудобно? Стыдно? Да. Все же есть во мне хоть капля совести. Возможно, и вчера перед его родителями несколько хамовато себя повела.

Через некоторое время все усаживаются за стол. Начинается праздник с соблюдением всех кавказских традиций. Интересно за этим наблюдать. Вот только не весело... Максим не отходит от меня, что почему-то стало нервировать Ларису. Ближе к вечеру она даже вызвала меня на разговор.

Мы прошли во двор родителей Тимура. Зашли за дом, чтобы нас никто не видел. Удивились обнаруженному хозяйству. Здесь целый загон овец. Но запах от содержания животных не остановил Ларису от наездов на меня.

- Катя, а тебе не кажется, что слишком много мужиков на тебя одну?!

Подруга уперла руки в боки. Я понимаю, что она, в отличие от меня, немного выпила. Наверное, поэтому ее распирает.

- Что ты имеешь в виду?

Я уже устала говорить, что мне не нужен ни один из «напавших» на меня. Предложение Макса к концу дня кажется совсем абсурдным. А Аслана здесь нет вообще. Значит, я его больше и не увижу. Почему Лариса так бурно реагирует, мне непонятно.

- Я имею в виду, что из-за тебя Женя меня даже знакомить с Асланом не хочет, - подруга в буквальном смысле слова шипит на меня. – Я вчера ее уговаривала дать его номер телефона. Но она против, потому что якобы он положил на тебя глаз.

- Тогда все вопросы задавай Жене! При чем здесь я?!

На этих словах на заднем дворе появляется Женя.

- Лариса! Прекрати доставать всех! – подруга сразу догадалась, о чем у нас идет спор. – Я тебе уже сказала, что как только Катя и Аслан разберутся между собой, может быть, я и пойду тебе навстречу.

Подруги стоят теперь друг напротив друга, уперев руки в боки. По-настоящему воинственно настроенные, они будто продолжают вчерашний спор. Может быть, вчера между ними произошла ссора, а я и не знаю об этом.

- Женя! Какая тебе разница, с кем брат твоего мужа будет?! Это пахнет ревностью! – уже кричит на Женю Лариса, но та не отстает.

- Ты думай, что болтаешь! Не порть о себе впечатление! И так выглядишь безмозглой курицей!

Я стою рядом с девочками всего с минуту, и буквально вклиниваюсь между ними, когда начинается драка. Женя с Ларисой и ранее могли поспорить. Но не до такой же степени!

- Девочки, вы чего?! Успокойтесь!

Пытаясь оттащить одну, даю волю проявить активность другой. В результате девочки по очереди таскают друг друга за волосы. «Выхожу» из их капкана, снова становясь рядом. Задумываюсь на доли секунды, что может быть отступить и дать им волю? Но быстро понимаю, что так нельзя.

Драка происходит с визгами, криками. Понимаю, что скоро нас услышат, и наверняка кто-то придет на помощь. В результате своих раздумий теряю бдительность и концентрацию. Делаю очередную попытку расцепить их руки, но девочки «нападают» на меня. Обе инстинктивно делают резкий выпад в мою сторону. Нет, они не хотят меня оттолкнуть или причинить какой вред. Это получается случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.